

Макеева Светлана Георгиевна

ФИЛОСОФСКАЯ ТРАКТОВКА М. А. БУЛГАКОВЫМ ОБРАЗА ИУДЫ ИСКАРИОТА В РОМАНЕ "МАСТЕР И МАРГАРИТА"

В статье рассматривается трактовка образа Иуды Искарота, предложенная М. А. Булгаковым в романе "Мастер и Маргарита". Анализ текста приводит к заключению, что в романе М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" Иуда из Кириафа олицетворяет незаконный суд иудейских первосвященников над Иисусом Христом. Но булгаковский Иуда из Кириафа, при значительном его расхождении с евангельским прототипом и нагрузке дополнительным смыслом, сохраняет аксиологическую и философскую составляющие, содержащиеся в Евангелии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 120-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Об обществах с ограниченной ответственностью:** Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Российская газета. 1998. 17 февраля.
6. **Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации:** Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 23.12.2010, с изм. от 21.11.2011) // СЗРФ. 2010. № 1.
7. **Об утверждении методики расчета объема всех продовольственных товаров, реализованных в границах субъекта Российской Федерации, в том числе городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, и в границах муниципального района, городского округа, в денежном выражении за финансовый год и определения доли объема продовольственных товаров, реализованных хозяйствующим субъектом, осуществляющим розничную торговлю такими товарами посредством организации торговой сети (за исключением сельскохозяйственного потребительского кооператива, организации потребительской кооперации), в границах соответствующего административно-территориального образования, в денежном выражении за финансовый год:** постановление Правительства РФ от 04.05.2010 № 305 // СЗРФ. 2010. № 19. Ст. 2328.
8. **Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2010 по делу № А41-6865/09** [Электронный ресурс] // Сайт картотеки арбитражных дел ВАС РФ. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ac626be3-cbc6-4dc8-9896-8aa5a861d4c0/A41-6865-2009_20100426_Postanovlenie%20apeljacionii.pdf (дата обращения: 04.05.12).

HOLDING COMPANY LIABILITY FOR HOLDING MEMBERS' OBLIGATIONS

Evgenii Olegovich Kutin

Department of Private Law

Institute of Economics, Management and Law of Russian State Classical University

eugen-kutin@yandex.ru

The author considers the questions of holding company liability for holding members' obligations, describes the opportunities of bringing major companies to liability for the obligations of subsidiaries under the current judicial practice, emphasizes the shortcomings of the legislation, suggests reviewing the existing conception of legal entities' property apartness, and formulates the proposals for legal norms improvement in order to provide the opportunities of bringing major companies to liability for the obligations of holding members.

Key words and phrases: holding company; liability; holding member; corporative veil; ways of obligations fulfillment ensuring.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается трактовка образа Иуды Искариота, предложенная М. А. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита». Анализ текста приводит к заключению, что в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Иуда из Кириафа олицетворяет незаконный суд иудейских первосвященников над Иисусом Христом. Но булгаковский Иуда из Кириафа, при значительном его расхождении с евангельским прототипом и нагрузке дополнительным смыслом, сохраняет аксиологическую и философскую составляющие, содержащиеся в Евангелии.

Ключевые слова и фразы: Христос; Понтий Пилат; Иуда; первосвященник; закон; суд; предательство; провокация; образ; трактовка.

Светлана Георгиевна Макеева

Кафедра философии религии и религиоведения

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

svetlana-zamlelova@yandex.ru

ФИЛОСОФСКАЯ ТРАКТОВКА М. А. БУЛГАКОВЫМ ОБРАЗА ИУДЫ ИСКАРИОТА В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»©

Тема предательства Иуды Искариота никогда не теряла своей актуальности для христианской теологии и особенно сoterиологии. На протяжении веков существования христианства Церковь однозначно трактовала как евангельские события, связанные с именем Иуды Искариота, так и личность апостола-предателя¹.

Кроме того, психологическая мотивация совершенного Иудой предательства никогда не находилась в центре внимания ни евангелистов, ни последующих за ними церковных исследователей Священного Писания, поскольку практической ценностью его предательство измерено быть не может. И упоминаемое сребролюбие рассматривается обычно как «цель, делающая его доступным внушениям дьявола» [1, с. 237]. Интерес к Иуде Искариоту, которого не обошла ни одна из существовавших экзегетических традиций, был связан в первую очередь с тем, что «в соответствии с древним принципом “проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве”

© Макеева С. Г., 2012

¹ «Иуда льстец, сребролюбия рачительствуяй, предати Тя, Господи, сокровище живота, лестно поучишися, отнюдуже и утися, течет ко иудеям, глаголет незаконным: что ми хотите дати, и аз вам предам, во еже распяти Его». Седален утрени Святой и Великой Среды.

(Втор. 21:23), восходящим к архаическим ритуалам казни как заклания в жертву, повешенный на древе креста Христос, принявший на себя проклятие человечества, и повесившийся И. И., несущий бремя собственного проклятия, представляют собой многозначительную внутреннюю антитезу» [Там же]. Характерно в этом смысле изображение Иуды на фреске Джотто (ок. 1305 г. Падуя, капелла дель Арена), где лица Христа и Иуды олицетворяют противоположные, разнополюсные человеческие качества – низости и величия, мелочности и благородства. Христианскую традицию не интересуют психологические мотивы поступка Иуды; для неё Иуда – олицетворение предательства, богоотступничества, он «предвосхищает выступление антихриста; недаром он характеризуется словосочетанием “сын погибели” (Ин. 17:12), применённое в Новом Завете также и к антихристу (2 Фес. 2:3)» [Там же]; он исполняет пророчества (Иер. 32:9, Зах. 11:12, Пс. 108:1-2). Роль его в Евангельской истории, скорее, мистическая, то есть необъяснимая с точки зрения реального, повседневного опыта. С его именем, с его деянием связывается, по слову протоиерея Павла Алфеева, «дело сатаны в собственном смысле слова» [2, с. 119]. Именно с этой точки зрения смотрит на него христианская традиция, не пытавшаяся объяснить психологические противоречия его поведения и весьма осторожно относившаяся к попыткам такого рода. Но с появлением новых трудов по интерпретации новозаветных текстов такие попытки стали предприниматься не только религиоведами и философами, но и теологами. Кроме того, антитеза Христос-Иуда не раз, по слову С. С. Аверинцева, «подавала пластический мотив для изобразительного искусства» [1, с. 237].

В романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгаков предложил свою трактовку евангельских событий. Булгаковский Иуда не может быть назван предателем, он провокатор. За деньги он соглашается нарушить предписания Торы. Он специально знакомится с Иешуа, чтобы пригласить его к себе домой, где устроена засада. Уже дома он провоцирует Иешуа на разговор, за который доверчивый философ платит жизнью. Тем не менее, с точки зрения аксиологии, булгаковская трактовка образа Иуды вполне традиционна. Но нельзя утверждать, что Булгаков просто пересказывает Евангелие на свой салтык. Ершалаимские главы – это система образов. Это философия евангельских событий – Булгаков обращается к хорошо всем знакомым персонажам, которые не являются в романе самими собой, и Булгаков подчёркивает это изменёнными, иначе транскрибируемыми именами. В каждого героя Булгаков заключает часть своего видения евангельских событий.

Трактовка писателем образа Иуды Искарриота представляет одну из наиболее художественно проработанных и философски осмысленных трактовок этого образа в литературе XX века. Булгаков не предпринимает попыток огульного обеления апостола-предателя, он создаёт многослойное, полифоничное повествование, говоря главным образом намёками. В результате булгаковский Иуда не просто не повторяет Иуду Евангелий, но и выходит за его пределы, олицетворяя «колено Иудино», возвращая читателя к незаконному суду иудейских первосвященников над Христом.

Предложенный Булгаковым взгляд на евангельские события восходит к нескольким более ранним источникам. Это, прежде всего, работа Ж. Э. Ренана «Жизнь Иисуса» (1860 г.) [14], книга Ф. В. Фаррара «Жизнь Иисуса Христа» (1874 г.) [18], рассказ А. Франса «Прокуратор Иудеи» (1891 г.) [19], пьеса С. М. Чевкина «Иешуа Ганоцри. Беспристрастное открытие истины» (1922 г.) и др. Говоря вообще о романе Булгакова, А. Зеркалов утверждает даже, что «в “Мастере и Маргарите” все без исключения основные герои – либо персонажи других книг, либо литераторы, либо и то, и другое вместе. Даже Стёпа Лиходеев явился из “Фауста” (директор театра, выпустивший на сцену сатану...)» [10, с. 187].

Значительно и совершенно очевидно влияние на Булгакова Фаррара. Сравним описания из «Жизни Иисуса Христа» и «Мастера и Маргариты»:

Таблица 1

Ф. В. Фаррар «Жизнь Иисуса Христа»	М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»
«Между двумя колоссальными флигелями из белого мрамора находилось открытое пространство <...>, оно было <...> вымощено богатой мозаикой и снабжено фонтанами и резервуарами, чередовавшимися с зелёными аллеями, в которых находили для себя приятное убежище целые стаи голубей» [18, с. 521].	«...В крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого... На мозаичном полу у фонтана уже было приготовлено кресло... Слышно было, как ворковали голуби на площадке сада у балкона, да ещё вода пела замысловатую приятную песню в фонтане» [5, с. 34-37]. «Фонтан совсем ожил и распелся во всю ночь, голуби выбрались на песок, гулькали, перепрыгивали через сломанные сучья, клевали что-то в мокром песке» [Там же, с. 429].
«...Яростный фанатизм населения в Иерусалиме делал так мало привлекательным этот дворец, что ни Пилат, ни его предшественники, по-видимому, не наслаждались его роскошью больше чем в течение нескольких недель в году. Они вынуждены были присутствовать в иудейской столице во время тех многолюдных празднеств, которые всего легче могли нарушаться взрывами горячего патриотизма, и скоро узнали, что даже великодушный дворец может оказаться отвратительным жилищем, когда он построен на зыблущейся почве вулкана» [Там же, с. 521].	«– ...Я бываю болен всякий раз, когда мне приходится сюда приезжать. Но это бы ещё полгоря. Но эти праздники <...> Фанатики, фанатики!.. Каждую минуту только и ждёшь, что придётся быть свидетелем неприятнейшего кровопролития. Всё время тасовать войска, читать доносы и ябеды, из которых к тому же половина написана на тебя самого! <...> – Да, праздники здесь трудные, – согласился гость. – От всей души желаю, чтобы они поскорее кончились, – энергично добавил Пилат. <...> Верите ли, это бредовое сооружение Ирода <...> положительно сводит меня с ума. Я не могу ночевать в нём» [Там же, с. 431-432].

Ф. В. Фаррар «Жизнь Иисуса Христа»	М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»
«При этом страшном, мрачном имени кесаря дрогнул Пилат. Это было зачатое имя, и оно обезоружило его. Он вспомнил о том страшном орудии деспотизма, об обвинении в <i>laesa majestas</i> , оскорблении величества, перед которым бледнели все другие обвинения, которое так часто приводило к конфискации и пытке и благодаря которому кровь иногда как вода лилась по улицам Рима. Ему представился Тиверий, престарелый, мрачный император, который тогда жил на острове Капрее, скрывая от людей своё прокажённое лицо, свои злобные подозрения, своё болезненное распутство, свою отчаянную месть» [Там же, с. 536].	«Так, померещилось ему, что голова арестанта уплыла куда-то, а вместо неё появилась другая. На этой плешивой голове сидел редкозубый золотой венец; на лбу была круглая язва, разъедающая кожу и смазанная мазью; запавший беззубый рот с отвисшей нижней капризною губой. <...> И со слухом совершилось что-то странное – как будто вдали проиграли негромко и грозно трубы и очень явственно послышался носовой голос, надменно тянущий слова: “Закон об оскорблении величества...”» [Там же, с. 48].

Даже неоднократно повторяемые Булгаковым слова «ненавидимый прокуратором город» восходят к Фаррару, который пишет, что «неразлучные с большим годовым праздником торжества и опасности вызвали Пилата из его обычной резиденции в Кесарии Филипповой в столицу ненавистного ему народа и в главный очаг презираемого им фанатизма» [18, с. 520]. За что же Пилат так ненавидел евреев? Фаррар отмечает, что покровитель Пилата Сеян выказывал к еврейскому народу «крайнее отвращение», и Пилат, возможно, вторил ему. Но были у Пилата и собственные основания ненавидеть евреев и присущий им фанатизм. Тот же Фаррар описывает три случая, повлиявшие на отношение Пилата к вверенному его попечением народу. Воины только что утверждённого прокуратором Иудеи Пилата перенесли, с его дозволения, серебряных орлов и другие значки легионов из Кесарии Филипповой в Иерусалим. Евреи сочли это осквернением священного города и в течение недели осаждали резиденцию Пилата в Кесарии, требуя у прокуратора удалить языческие изображения из Иерусалима. Пилат принуждён был уступить. В другой раз Пилат решил устроить в необеспеченном водой Иерусалиме водопровод, для чего взял деньги из церковной сокровищницы, называвшейся «карван». Но едва только иудеи прослышали, что «священные» деньги идут на гражданское дело, как снова принялись бунтовать и возмущаться. Наконец, третье столкновение Пилата с иудейским фанатизмом произошло, когда прокуратор вывесил в Иродовом дворце несколько позолоченных щитов, посвящённых императору Тиверии. Открытое возмущение народные вожди сопроводили ещё и жалобой на имя Тиверия, в результате чего Пилат удостоился выговора от императора [Там же, с. 518-520].

Что бы ни предпринимал Пилат в Иерусалиме, всюду наталкивался он на оскорблённые предрассудки и яростные бунты. Результатом этого стали ненависть и презрение прокуратора к подвластному народу, ненавидевшему и презиравшему чужое, видевшему кругом угрозу своему преданию.

В пьесе Чевкина имена и географические названия даны в еврейской транскрипции. Чевкин утверждал, что восстановил реальные имена. Именно поэтому Иисус в его пьесе сделался Иешуа, Никодим – Накдимом, а Савл-Павел – Шаулем [16, с. 226]. Но ещё Фаррар упоминает еврейскую транскрипцию греческого имени Иисус [18, с. 11] и уверяет, что «талмудисты всегда говорят об Иисусе, как о “га-ноцери”» [Там же, с. 37], имея в виду презрительное прозвище Христа «назарянин». В романе «Мастер и Маргарита» оставленный Чевкиным без изменений «Иерусалим» стал «Ершалаимом». Также и ряд латинских слов обрели своё первоначальное произношение, характерное для I в. н.э. Таковы, например, «кесарь» и «кентурион» вместо «цезарь» и «центурион» [16, с. 494]. Некоторые из персонажей «ершалаимских глав» романа «Мастер и Маргарита», как, например, начальник тайной стражи Афраний или кентурион Марк Крысобой, отсылают к пьесе Чевкина, герои которой – трибун Корнелий Сабин и сотник Петроний – отдельными своими чертами отразились в булгаковских персонажах [Там же, с. 495].

В то же время Булгаков словно полемизирует с Чевкиным относительно главного действующего лица – Иешуа Га-Ноцри, которого Чевкин попытался изобразить проходивцем и честолюбцем, борющимся с садюкеями за власть [Там же]. Иешуа Булгакова – это философ и мечтатель, призывающий ко всеобщей любви и почитающий всех людей добрыми. «Добрый человек?» – спрашивает Пилат у арестованного Иешуа Га-Ноцри о предателе Иуде. «Очень добрый и любознательный человек», – отвечает Иешуа [5, с. 48].

В рукописях романа Иуда зовётся по-разному: «Иуда из Кариот» или «Искарриот» (1928-1929 гг.); «Иуда из Кериота» (1932-1933 гг.); «Иуда из Кериафа» (1937-1938 гг.). И, наконец, в окончательном варианте Иуда назван Булгаковым «Иудой из Кириафа» [8]. Ф. В. Фаррар называет апостола-предателя «Иудой Искариотом» [18, с. 142, 404, 457, 546] или «Иудой из Кариота» [Там же, с. 142-143]. Ж. Э. Ренан называет Иуду «Иудой из Кериота» [14, с. 251]. Город же Кириаф упоминается в книге Иисуса Навина: «Города же их были: Гаваон, Кефира, Беероф и Кириаф-Иарим» (9:17). Кроме того, в Библейской энциклопедии архимандрита Никифора сказано: «Кириаф – из южных городов колена Иудина к югу от Хеврона» [3, с. 394]. Хотя само Иуду архимандрит называет «Искарриотским» и добавляет, что он из города Кариот [Там же, с. 370].

В романе «Мастер и Маргарита» Иуда появляется уже во второй главе романа (первой из ершалаимских глав), когда прокуратор Иудеи Понтий Пилат разбирает дело арестованного Иешуа Га-Ноцри. Сначала секретарь подаёт Пилату один свиток, а через некоторое время другой. Из первого свитка, как это становится очевидным из дальнейшего текста, Пилат узнаёт, что арестованный явился в город через Сузские ворота верхом на осле, что чернь приветствовала его криками, и что затем уже на городском базаре арестованный

обращался к толпе с призывом разрушить ершалаимский храм. Рассмотрев дело, Пилат, расположившийся к Иешуа Га-Ноцри, намеревается освободить его из заключения. Но, чтобы проповедь философа не послужила причиной волнений в городе, Пилат думает удалить Га-Ноцри из Ершалаима и подвергнуть заключению в Кесарии Стратоновой, то есть в собственной своей резиденции [5, с. 47]. В это самое время секретарь подаёт прокуратору второй свиток, и прокуратор изменяет своим намерениям. Из этого второго свитка Пилат узнаёт нечто, что одновременно пугает и возмущает его.

Второй свиток открыл Пилату сложнейшую интригу, затеянную иудейскими первосвященниками. Узнав о проповеди бродячего философа Иешуа Га-Ноцри, развивавшего перед толпой идею о грядущем будто бы царстве истины, первосвященники начинают опасаться, как бы Пилат намеренно не использовал эту проповедь в своих целях, в целях погубить ненавидимый им иудейский народ. Ведь мысль о том, что «настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти» [Там же, с. 51], можно при желании истолковать, как призыв к свержению римской власти. «Ты хотел его выпустить затем, чтобы он смутил народ, над верою надругался и подвёл народ под римские мечи!» – говорит Пилату первосвященник Каифа [Там же, с. 60]. Для того чтобы этого не произошло и чтобы Пилат не смог освободить Иешуа и обратить его проповедь против народа Израиля, первосвященники устраивают для Га-Ноцри подлую и незаконную ловушку, в которую, сам того не ведая, попадает и прокуратор. Иешуа провоцируют на разговор о верховной власти. Разговор, в сущности, невинный, но при желании его можно истолковать как оскорбляющий величество. И стоит только Пилату заикнуться о попрании первосвященниками закона, как тут же против него будет выдвинуто обвинение в *laesa majestas*, в оскорблении величества.

Из чего же всё это следует? И почему речь идёт о беззаконии первосвященников? Ознакомившийся со вторым свитком, разгневанный Пилат спрашивает Иешуа: «... Отвечай, знаешь ли ты некоего Иуду из Кириафа, и что именно ты говорил ему, если говорил, о кесаре?» [Там же, с. 49] И, выслушав рассказ о том, как Иуда, с которым Иешуа познакомился позавчера вечером возле храма, пригласил его к себе домой, Пилат саркастически отзывается: «Светильники зажжёт...» [Там же]. Этот комментарий Пилата проливает свет на многое. По еврейскому закону допускалось и даже предписывалось устраивать для преступников или подозреваемых в преступлении ловушки. Вот соответствующая статья: «Ни для кого из подлежащих смерти, по определению Торы, не устраивают засады, кроме совратителя. (Если тот хитёр и не может говорить при них, то ставят свидетелей в засаде позади стены)... А он сидит во внутреннем помещении; и зажигают для него светильник, дабы видели его и слышали его голос... Начинают разбор его дела и кончают даже ночью» [10, с. 88]. Существенным является то, что ловушки или засады разрешалось устраивать только для совратителей. Совратителями же закон называл тех, кто призывал к совершению языческих обрядов. Иными словами, совращал истинно верующих во тьму язычества. Никакое другое преступление не считалось у иудеев чрезвычайным и не требовало немедленной поимки при помощи засады. Если подозрения в святотатстве подтверждались, преступника следовало подвергнуть аресту незамедлительно, даже если дело происходило ночью. Но в том случае, если подозреваемый оказывался невиновен или раскаивался в своих заблуждениях, об аресте не могло быть и речи. Более того, Иешуа говорит Пилату, что Иуда попросил его «высказать свой взгляд на государственную власть» [5, с. 50]. Но, по закону, Иуда не имел никакого права заводить подобные разговоры с заманенным в ловушку Иешуа. Если в доме Иуды была устроена ловушка, значит, Иешуа был подозреваем в совершении языческих жертвоприношений. И, значит, Иуда мог добиваться от Иешуа исключительно признаний о языческих жертвоприношениях. Кроме того, если бы Иуда услышал от Иешуа такое признание, он был бы обязан приступить к нему с уговорами о раскаянии. И, если бы уговоры возымели силу, и преступник действительно раскаялся, его нельзя было бы арестовывать. Таковы были предписания Торы, таков был иудейский закон, на страже которого стояли первосвященники [10, с. 88-89].

Однако в рассматриваемом случае установления Торы были самым решительным образом попораны самими же первосвященниками. Наиболее неприглядная роль досталась Иуде, согласившемуся за деньги нарушить священный закон. Вот причина гнева прокуратора: те самые иудеи, что поднимали в Ершалаиме мятежи в защиту своего закона, когда Пилат, руководствуясь, их же благом, пытался устранить неудобство недостаточного водоснабжения в городе [5, с. 59] или когда он украшал стены своей резиденции щитами с вензелями императора [Там же], с непревзойдённым цинизмом и лицемерием сами попирают свой закон.

Любопытно, что суд, произведённый первосвященниками над Христом, также изобиловал нарушениями. Закон в ходе судебного разбирательства попирался неоднократно. «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:50), – решение осудить на смерть опасного Галилеянина первосвященник Каиафа озвучил в тот день, когда Иисус воскресил Лазаря, то есть за неделю до утверждения Пилатом смертного приговора. Вынести еврею смертный приговор могла только высшая судебная инстанция – великий синедрион. Но его непосредственному суду подвергались лишь его члены. Все остальные дела выносились на суд местного синедриона. Местный синедрион производил допрос виновного, а уж после решал, отправлять или нет дело в высшую судебную инстанцию.

Существует предположение, что тесть первосвященника Каиафы Анна возглавлял местный синедрион. Вот почему арестованного Христа привели первым делом в его дом. Иосиф Флавий отмечает, что Анна, бывший первосвященником при прокураторе Квирина, имел пятерых сыновей, каждый из которых в своё время также становился первосвященником [11, с. 59]. Кроме того, как известно из Евангелия, муж дочери Анны – Иосиф, прозванный Каиафой, – был первосвященником, осудившим на смерть Иисуса Христа.

Судебный процесс у евреев начинался с жалобы свидетелей. Свидетели выступали и в качестве обвинителей, и в качестве полиции, доставлявшей виновного в суд. Не основываясь ни на чьей жалобе, синедрион не мог возбудить дело над кем бы то ни было. Неспроста Христос на вопрос Анны «об учениках и учении Его» (Ин. 18:19) отвечал: «*Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что я говорил им; вот, они знают, что Я говорил*» (Ин. 18:21), указывая на незаконность допроса – ведь никто из свидетелей не выступил с обвинением. Вслед за тем один из слуг Анны, желая, очевидно, угодить своему господину, ударяет Христа по щеке, в то время как из Деяний (Деян. 23:3) мы знаем, что закон запрещал бить подсудимого. И Христос вновь указывает на незаконность творимого над Ним: «*Если я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?*» (Ин. 18:23) [1, с. 38-56].

Анна, понимая всю незаконность ареста и допроса, отправляет Узника к Каиафе, перекладывая тем самым на зятя всю ответственность за совершаемое беззаконие.

Между тем в доме у Каиафы успел собраться весь синедрион. Время заседаний малого или местного синедриона ограничивалось рассветом и третьим часом полудни. Великий синедрион мог собираться во все дни, кроме суббот и праздников, в часы между утренним и вечерним жертвоприношениями. Утренняя жертва совершалась с появлением зари, а спустя час сжигалась; вечерняя жертва приносилась с наступлением сумерек. Другими словами, великий синедрион мог собираться в светлое время дня. Кроме того, рассмотрение сложных дел, могущих повлечь вынесение смертного приговора преступнику, не назначалось на пятницу или канун праздника, поскольку оглашение судебного решения в таких случаях производилось на следующий день после вынесения приговора. Но ни в субботу, ни в праздник делать этого было нельзя [11, с. 76-79].

Талмуд полон сокрушений о смертных приговорах и поспешных судебных решениях. Древнееврейский суд чётко придерживался принципа презумпции невиновности, рассматривая сначала обстоятельства, могущие оправдать подсудимого и лишь потом приступая к разбору обвинений. Свидетельствовать в суде могли только лица, бывшие в обществе на хорошем счету. Ни ростовщики, ни любители азартных игр, ни торговцы, о которых было известно, что они обвешивают покупателей, ни, равно, родственники судей и обвиняемого не могли выступать в суде свидетелями. Показания свидетелей должны были отличаться точностью и совпадать в деталях. В неканонической тринадцатой главе книги пророка Даниила описывается, как обличены были два старца, ложно свидетельствовавших против Сусанны (Дан. 13:51-62). Допросив их по одному, суд отметил разногласия в их показаниях [Там же, с. 79-93].

Оправдательный приговор мог быть вынесен в самый последний момент, для чего один из судей оставался с белым платком в руках на пороге судилища, другой верхом сопровождал осуждённого к месту казни. И если до того, как совершилась казнь, кто-нибудь являлся в суд с доказательствами невиновности осуждённого, с порога судилища делался знак белым платком, казнь останавливалась, дело отправлялось на пересмотр [Там же, с. 73].

Итак, Христос был схвачен не обвинителями и не свидетелями преступления, никаких жалоб на Него не поступало, в связи с чем Он не мог быть арестован и уж тем более бит. Но, кроме того, в Евангелии читаем: «*Петр опять отрёкся; и тотчас запел петух*» (Ин. 18:27). В то самое время, когда апостол, уверявший Учителя, что «*с Тобого я готов и в темницу, и на смерть идти*» (Лк. 22:33), в третий раз от Него отрёкся, суд был в самом разгаре. Ночь у римлян и евреев делилась на временные отрезки – стражи. Та стража, когда начинали петь петухи, обозначалась термином *gallicinium*, и наступала в четвёртом часу утра, то есть явно до восхода солнца. Но заседание верховного синедриона, по еврейскому закону, не могло совершаться в тёмное время суток. Значит, и сборище, и вынесенный им приговор были незаконны [Там же, с. 78].

Евангелист говорит: «*...Многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны*» (Мк. 14:56). Недостаточными свидетельства оказывались потому, что по закону для подтверждения вины необходимо было двое или трое свидетелей (Числ. 35:30; Втор. 19:15). При этом их свидетельства должны были быть полностью идентичными, не расходящимися в деталях. Но не нашлось и двух свидетелей, по обвинению которых Подсудимому мог быть вынесен смертный приговор. И тогда первосвященник прибегает к заклятью, то есть под угрозой проклятья требует Подсудимого ответить на вопрос: «*...Ты ли Христос, Сын Божий?*» Подобный подход практиковался в древнееврейском судопроизводстве, но исключительно по отношению к запиравшимся свидетелям (Лев. 5:1). «Ты сказал...», – отвечает Христос. Этого и нужно было первосвященнику. Ответ немедленно расценивается как богохульство. А хула, или оскорбление Божественного величия, считалась у древних евреев одним из серьёзнейших преступлений, за совершение которого наказывали смертью [Там же, с. 85].

Но свидетельства обвиняемого против самого себя не могли быть основанием для вынесения ему приговора. Преступление могло быть доказано только при наличии двух или трёх свидетелей. И снова первосвященники нарушили закон, вынудив Обвиняемого свидетельствовать против Себя и приняв Его свидетельство за основание для вынесения приговора.

Итак, собравшись ночью, накануне субботы, совершив арест без жалобы, а суд без свидетелей, синедрион вынес смертный приговор, для утверждения которого собрался вновь не через сутки, а всего лишь через несколько часов. Тогда же был вынесен окончательный приговор, утверждённый Пилатом, тогда же совершилась казнь. Всё было сделано накануне субботы в спешке, с вопиющими нарушениями. Свершился не суд, свершилось беззаконие.

Но если евангельский Иуда-предатель не причастен к нарушению предписаний закона, то Иуда из Кириафа не столько предатель, сколько именно активный участник беззакония.

Чевкин, анализируя предательство евангельского Иуды, представил целый перечень причин, побуждающих человека к предательству: *«История учит, что если из какой-либо заговорщицкой организации один из членов её уходит на сторону врагов или просто покидает организацию, то здесь всегда или уязвлённое самолюбие, или разочарование в идеях, целях организации, или личности вожака, или древняя борьба за самку, или всё это вместе в различных комбинациях. Иногда, правда, примешивается корыстолюбие, но не как причина, а следствие»* [Цит. по: 16, с. 226]. Современный булгаковед Б. В. Соколов полагает вслед за Чевкиным, что корыстолюбие не является причиной предательства булгаковского Иуды. По мнению Соколова, Иуда любит Низу и стремится разбогатеть, чтобы увести её от мужа [Там же]. Но сложно найти подтверждение этой версии в романе. Иуда нигде не проговаривается и ничем другим не выдаёт, что хочет увести Низу. Кроме того, Иуда не мог быть разочарован ни в идеях Иешуа Га-Ноцри, ни в его личности, поскольку в романе Булгакова он не был учеником Иешуа, а познакомился с ним накануне предательства. Даже предательством нельзя назвать поступок Иуды – скорее, провокацией. *«У него есть только одна страсть... страсть к деньгам»* [5, с. 436], – говорит об Иуде начальник тайной стражи Афраний. Об Иуде также известно, что он молод, красив и холит свою внешность. Иуда работает в меняльной лавке, то есть имеет дело с валютой, что, кстати, перекликается с московскими главами романа, где некоторые персонажи в результате дьявольских козней оказываются гонимыми государством валютчиками. Афраний говорит об Иуде, что он не фанатик, как большинство иудеев [Там же]. Речь, конечно, идёт о религиозном фанатизме, что в данном случае может значить следующее: Иуда не из тех, кого оскорбляют языческие символы в священном городе и кто ради чистоты веры готов броситься на римские мечи, он не станет жертвовать собой ради идеи, у него не так уж много святого – даже в Пасху вместо того, чтобы праздновать, по традиции, с родными, он с лёгкостью отправляется на свидание с Низой. Скорее всего, булгаковский Иуда принадлежит к тому типу людей, для которых принцип «курочка по зёрнышку клюёт» не вызывает улыбки, а является прямым указанием к действию. Состояния сколачиваются из грошей теми, кто ничем не брезгует и ни о чём не жалеет. Булгаковский Иуда из Кириафа, подобно Иуде Евангелий, царству истины и всеобщей любви предпочитает тридцать тетрадрахм.

В Евангелии Иуда, совершив своё предательство и увидев его последствия, раскаивается и, видя, что ничего поправить уже нельзя, убивает себя¹. Иуда в романе Булгакова и не думает раскаиваться. Но если рассматривать ситуацию с предложенной точки зрения, то есть имея в виду, что Иуда из Кириафа не копирует евангельского Иуду, но олицетворяет «колени Иудино», такое настроение булгаковского персонажа становится вполне понятным и закономерным. С этой же точки зрения объяснима и та поспешность, с которой в романе Пилат расправляется с Иудой. В Евангелии и Христос, и Иуда Искариот оканчивают жизнь повешенными на дереве. Древний принцип *«проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве»* (Втор. 21:23) восходил к архаическим ритуалам казни как заклятия [1, с. 237]. Таким же образом толкуется в христианской теологии и смерть на кресте Христа – как жертва за грехи человечества. Но повесившийся на дереве Иуда проклят за своё предательство, он сам приносит себя в жертву за свой грех. Смерть на древе Христа и Иуды представляет собой, по слову С. С. Аверинцева, *«многозначительную симметричную антитезу»* [Там же]. Несколько видоизменённая, антитеза сохраняется и в романе Булгакова. И Иешуа, и Иуда умирают от рук подосланных Пилатом убийц – смерть Иешуа на кресте наступает в результате удара копья [5, с. 261]. Иуде из Кириафа смерть приносят римские ножи [Там же, с. 449]. Разница лишь в том, что в случае с Иешуа Пилат совершает благодеяние, облегчая страдания казнённого и ускоряя мучительную смерть на кресте. В случае с Иудой Пилат осуществляет месть. Но прокуратор не просто расправляется с Иудой из Кириафа, ничтожным менялой и провокатором, роль которого хоть и неприглядна, но совершенно незначительна – на его месте мог быть и другой, не слишком шепетильный иудей. В системе булгаковских символов Пилат расправляется с иудейским народом, как бы предвосхищая уничтожение Иерусалима и иерусалимского храма римлянами в 70 г. н.э. [18, с. 538-539]. Отсюда то наслаждение [5, с. 468], которое испытывает Пилат при известии, что Иуда из Кириафа убит.

Булгаковский Иуда, олицетворяющий в романе ненавидимый прокуратором иудейский народ, отрицает проповедь любви и царства истины в пользу осязаемых сокровищ. Сокровища попадают к нему в результате обмана и беззакония. По мнению ряда исследователей, например, Д. И. Богдашевского, евангельский Иуда ждал от Христа *«открытия царства мамоны и плоти»* [Цит. по: 2, с. 134]. Не дождавшись этого открытия, он стал причиной и началом цепи обманов и беззаконий. В главном Иуда Евангелий и Иуда Булгакова сходятся – привязанные к земле и тлену, что выражается в предпочтении низменного высокому, сиюминутного вечному, и тот, и другой уходят в землю и обращаются в тлен. Образ Иуды Искариота из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», конечно, отличается от евангельского прототипа. Кроме прямых отличий, Булгаков наделил своего персонажа дополнительной смысловой нагрузкой. Однако булгаковский Иуда из Кириафа идентичен евангельскому Иуде с точки зрения аксиологии и христианской мистики.

Понятый таким образом Иуда из Кириафа претендует на более пристальное внимание и более серьёзное отношение со стороны как читателей, так и исследователей творчества М. А. Булгакова.

¹ *«Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И, бросив сребренники в храм, он вышел, пошел и удавился»* (Мф. 27:1-5).

Список литературы

1. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух і літера, 2005. 902 с.
2. Алфеев П. И. Иуда-предатель. Рязань: Типография Братства св. Василия, 1915. 145 с.
3. Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия: в 4-х ч. М., 1990.
4. Библия. М.: Российское Библейское общество, 2000. 1312 с.
5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Ижевск: Удмуртия, 1987. 560 с.
6. Булгаковский сборник. Таллинн: Издательство Таллиннского университета, 2008.
7. Варламов А. Н. Михаил Булгаков. М.: Молодая гвардия, 2008. 833 с.
8. Галинская И. Л. Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях: сб. научных трудов [Электронный ресурс]. URL: http://www.ahmerov.com/book_519_chapter_10_LEGISLATIVE_PROVISION_OF_DONORSHIP_IN_UKRAINE.html (дата обращения: 18.12.11.)
9. Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные. Семейный портрет. М.: Издательская группа URSS, 2004. 360 с.
10. Зеркалов А. Евангелие Михаила Булгакова. Опыт исследования ершалаимских глав романа «Мастер и Маргарита». М.: Текст, 2003. 189 с.
11. Маккавейский Н. К. Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев: Пролог, 2006. 376 с.
12. Менглинова Л. Б. Апокалиптический миф в прозе М. А. Булгакова. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2007. 412 с.
13. Пулатов Т. Восточные мотивы «Мастера и Маргариты» // Памир. Душанбе, 1989. № 7.
14. Ренан Э. Жизнь Иисуса. М.: Терра; Вся Москва, 1990. 416 с.
15. Соколов Б. В. Тайны «Мастера и Маргариты». М.: Яуза, 2006. 608 с.
16. Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1998. 592 с.
17. Творчество Михаила Булгакова: исследования и материалы. М.: Наука, 1991-1994. Кн. 1-3.
18. Фаррар Ф. В. Жизнь Иисуса Христа. М.: Советский писатель, 1991. 588 с.
19. Франс А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 2. 888 с.
20. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 424 с.

**PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF JUDAS ISCARIOT IMAGE BY M. A. BULGAKOV
IN THE NOVEL “THE MASTER AND MARGARITA”**

Svetlana Georgievna Makeeva

*Department of Religion Philosophy and Religious Studies
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
svetlana-zamlelova@yandex.ru*

The author considers the interpretation of Judas Iscariot image proposed by M. A. Bulgakov in the novel “The Master and Margarita”, basing on the analysis of the text comes to the conclusion that Judas of Kiriath represents the lawless judgment of Judaic high priests over Jesus Christ in the novel of M. A. Bulgakov “The Master and Margarita”, and shows that M. A. Bulgakov’s Judas of Kiriath, with his significant divergence from the Gospel prototype and with additional meaning, preserves the axiological and philosophical components contained in the Gospel.

Key words and phrases: Christ; Pontius Pilate; Judas; high priest; law; court; betrayal; provocation; image; interpretation.

УДК 342.722.1

Юридические науки

Статья посвящена определению понятий «гендер», «равенство», «равноправие» современными историками, философами, социологами, юристами и формализации правового наполнения понятия «гендерное равноправие». Автор проанализировал соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия, сделал выводы о социально-психологической природе понятия гендерного равенства, выражающейся через традиции и массовое сознание общества, а также первичности гендерного равенства по отношению к гендерному равноправию. Определена исключительная правовая природа гендерного равноправия.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерное равенство; гендерное равноправие; пол человека; правовое равенство; правовое равноправие.

Александр Александрович Максимов

*Кафедра конституционного и муниципального права
Российская правовая академия Минюста России
aleksandr-law@mail.ru*

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
И ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА©**

Перед тем как непосредственно определить глубину и содержание понятий гендерного равенства и гендерного равноправия, определим соотношение понятий равенства и равноправия с современной юридической